

возможность информационной трактовки самого человека. Такие достижения компьютерных наук и информационных технологий обусловили начало нового этапа цивилизации – информационного общества.

Существует мнение, что традиционные «громоздкие» корпорации будут вытеснять «малые» экономические формы, а именно индивидуальную деятельность на дому. Они включены в общую структуру информационного общества с его «инфо-», «техно-» и другими сферами человеческого бытия. Выдвигается проект «глобальной электронной цивилизации» на базе сочетания телевидения, компьютерной службы и энергетики – «телекомпьютер-энергетики». Следствием будут социальные и политические изменения общества в результате «микроэлектронной революции».

Концепция информационного общества вызывает отрицательную критику со стороны гуманистически ориентированных философов и ученых. Они отмечают несостоятельность технологического детерминизма, указывают на негативные последствия компьютеризации общества.

Культура должна обеспечить целостность человека, его здоровье и счастье в условиях, когда немало факторов научно-технического и социального развития разрушают эту целостность, отрицательно влияют на здоровье человека, мешают достижению его счастья. Урбанизация, искусственная среда обитания разрывает связь человека и природы. Можно считать, что поддержание данной связи – одна из новых функций культуры. Эта функция тесно связана с другой, не менее важной функцией, которая возникает в процессе эволюции индустриального общества к информационному – функция адаптации к быстро изменяющейся информационной среде.

М. Сарвас

Научный руководитель: В.Н. Варич, БрГТУ, г. Брест

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ

В чем прелесть философии для меня? В том, что это не наука в обычном понимании этого слова, это мысли, мнения, взгляды на ситуацию, которая сложилась сейчас, и на перспективы, открываемые будущим. Любое размышление такого рода может быть неверным, сумбурным, глупым или безумным. И, как всякая мысль, оно может не выдержать сторонней критики – мысли принимаются или нет. Именно за это я люблю философию – она позволяет оценить идею не как готовое решение, а как принцип принятия решений.

Если же говорить о науке в общем, то можно попытаться охарактеризовать ее на простом примере. Предположим, необходимо сложить

1 и 1. Любой человек сразу же ответит, что сумма этих чисел будет 2, но дело в том, что это не единственный возможный ответ. Ответ 10 тоже будет верным, только в самом деле это не десять, а один-ноль, то есть два в двоичной системе. С точки зрения обычного человека, это выглядит абсурдно – до тех пор, пока он не познакомится с наукой счисления в двоичной системе. И для меня в науке самым важным является то обстоятельство, что она представляет собой систему знаний, состоящую из фактически подтвержденных и предположительно доказуемых теорий, объединенных последовательно, логически и иерархически. Такие системы развиваются и модифицируются, однако факты не могут измениться просто потому, что люди стали относиться к ним иначе. Динамит может быть хорошим или плохим для философа или этика, а для химика он просто взрывается, если созданы необходимые условия для реакции. Возникает вопрос: относится ли эта характеристика науки к экономике?

Понятие экономики пришло к нам из античной эпохи, представители которой размышляли о том, как сделать так, чтобы произведенных благ хватало всем – пусть и с оговоркой о том, что в число «всех» входят только свободные граждане, которым полагается не менее трех рабов. Фундамент экономической теории как науки заложил в XVIII в. Адам Смит – философ-этик, преподаватель риторики и политической экономики, автор «Богатства народов» - труда, который интересен до сих пор некоторым экономистам.

Основной идеей Смита является «естественный порядок», определяемый как рыночные отношения, в которых каждый человек основывает свое поведение на личных и корыстных интересах, сумма которых и образует интересы общества. Но естественный порядок требует естественных свобод, основа которых, по Смицу, лежит в частной собственности.

Эти взгляды вполне естественны и для нашего современного общества, но хочется указать на то, что они сформировались у человека, который изначально обладал собственностью и возможностью получить хорошее образование, а также пользовался протекцией лорда Кэймса для поступления в Оксфорд. Рассказы такого человека об альтруизме представляются довольно лицемерными, но даже он, определяя интересы общества как сумму личных интересов отдельных людей, должен был бы иметь в виду, что полиция и армия могут весьма эффективно формировать интересы как отдельных людей, так и общества в целом в нужном для государства направлении.

Весомый вклад в развитие экономической теории внес также Давид Рикардо – современник и оппонент Адама Смита. Он был приверженцем концепции экономического либерализма, не допускающей никакого государственного вмешательства в экономику, кроме невысоких налогов, и предполагающей свободное предпринимательство и свободную торговлю.

Он разработал также теорию трудовой стоимости, согласно которой, ценность труда определяется уникальностью товара, а не только качеством и количеством. Риккардо сформулировал и теорию заработной платы, которая проводит различие между естественной ценой труда, позволяющей содержать себя и семью, и рыночной ценой труда, складывающейся с учетом соотношения спроса и предложения. Из этих теорий вытекал «железный» закон Риккардо: безработица при рыночной экономике невозможна, потому что невостребованные рабочие просто будут вымирать.

Необходимо отметить, что отец Давида был биржевым брокером и обучал его своей профессии с 14-летнего возраста, поэтому к 21 году Риккардо скопил 800 фунтов стерлингов – зарплату чернорабочего за 20 лет на то время. Продолжив играть на бирже, он к 37 годам заработал достаточное состояние, чтобы больше не работать ради денег. Безусловно, это сказалось на его взглядах и уверенности, что любой человек в состоянии с легкостью заработать достаточную сумму денег. Как и в случае с А. Смитом, достаточно очевидно, что блестящий старт и отличное развитие материальной ситуации позволило весьма прохладно относиться к «рабочей силе» и ее перспективам.

Идеи классиков политической экономии явно устарели на данный момент, появилось множество экономических теорий, позволяющих дать многое не только обществу, но и каждому отдельному человеку. Но на практике современное общество, на мой взгляд, гораздо ближе к идеям Риккардо и Смита. Проблемы экономики – не в самой экономике, а в том, что управление, осуществляемое с помощью все более и более эффективных инструментов, видит своей целью сохранение «естественного порядка вещей», который был фактически неизменен на протяжении всей истории человечества. И если продолжить руководствоваться экономикой, как философией людей, добившихся успеха, игнорируя тревожные сигналы ее как науки, то в скором времени можно на практике увидеть действие «железного» закона Риккардо.

А. Н. Власовец

Научный руководитель: И.И. Акинчиц, БрГТУ, г. Брест

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ХРИСТИАНСКИЙ ЭКУМЕНИЗМ

Глобализация охватывает практически все сферы жизнедеятельности современного общества, а также всё земное пространство и интегрирует его в единую целостную систему. В результате развёртывания этого процесса формируется определённое единство мира. Стремясь